

#1

"Папа, это я, Джинхён".

"Привет, сынок, значит, твое задание прошло безупречно?"

Это был расплывчатый вопрос без конкретной темы, но он знал, о чем говорит его отец.

"Да. Благодаря тебе, я смог легко поймать ее. "

"Хорошо. Я рад. Несмотря на то, что она была зарегистрирована как злодейка и ее навыки были велики, она была слишком добродушна, чтобы нападать, когда вокруг есть мирные жители".

Он кивнул на слова своего отца. О женщине-злодейке, которую он арестовал сегодня, отец попросил его специально. Формально она была злодейкой, но она уже давно была на свободе, и бывали случаи, когда она действительно помогала правительству, поэтому она была одной из тех, кого активно не преследовали.

Этот арест был просто чудовищным актом, чтобы поднять статистику его деятельности.

"Да, да, но отец, у меня к тебе вопрос".

"Скажи мне."

"Существуют ли лицензии Охотника с одной золотой звездой на черном фоне?"

Мысленно он вспомнил цвет и форму того, что, как утверждал Джехванг, было лицензионной карточкой.

"Что ты хочешь сказать? Золотая звезда на черном фоне? Такого не может быть", - ответил Ли Сангман.

"Но возможно ли это..."

"Нет, у всех охотников во всем мире была одна и та же лицензионная карточка. Ее также нельзя было использовать после изменения".

"Что-то случилось?"

"Да, вообще-то".

Он объяснил свою нынешнюю ситуацию вопросом отца, но, вопреки его ожиданиям, отец выглядел неуютно.

"Он осмелился посмотреть на лидера Ареста Секретариата Охотников? И ... позвонил человеку, который дал ему карточку? Похоже, у него есть что-то, чему он доверяет".

"Да, и парень, у которого была эта карта, не выглядел обычным. Разве не может быть, что ему не знаком здравый смысл?"

"Нет, иногда, такие люди, как Дебоширы, часто играют с лицензионными карточками."

Конечно, если это сделать, карточка будет утеряна, и вам придется ее перевыпускать".

При слове "дебошир" в голове Джонхёна прояснилось.

Если эта уверенность исходит от того, что он такой же прирожденный пробудитель, как и Дебошир, то все имело смысл.

"Неужели? Отлично, я и сам беспокоился об этом". Он облегченно вздохнул.

Но его отец, Ли Сан Ман, также упустил из виду одну вещь. Возможно, он считал себя нейтральным с точки зрения своей позиции, но сверху его идентифицировали как бывшего генсека. В результате, когда недавно состоялась инаугурация нового генерального секретаря, он был исключен и не получил уведомления о том, что для единственного в мире 10-звездного охотника была выпущена специальная лицензионная карточка охотника.

Упорядочивая свои мысли в голове, Ли Сан Ман сказал: "Но ты никогда не узнаешь. Я приеду".

"А? Нет. Это не настолько важное дело, чтобы ты пришел". Джинхён нахмурился. Его отец слишком опекал его. Он не чувствовал этого, когда был моложе, но теперь понял, что его чрезмерная забота совсем не помогает ему. Как будто отец все еще не доверял ему, он чувствовал себя ребенком, который не может справиться со своей работой без помощи взрослого.

"Не ворчи на меня и укажи свое местоположение. Мне нужно посмотреть, что происходит".

Знал ли он, о чем думает Джинхён, или нет, но Сангман был упрям.

В последнее время у Сангмана накопился стресс. Появление 10-звездочного охотника повышало статус секретариата корейских охотников, и теперь над ним было больше тех, на кого он должен был обращать внимание. Эти новые авторитеты были настолько чисты, что многие вещи, которые он делал раньше, были уже невозможны.

Он лишил его власти над человеческими ресурсами, одной из самых любимых им властей.

Секретариат Хантера был почти как национальное агентство. Хотя его акции наполовину принадлежат Всемирному секретариату охотников, управление находится в руках корейского правительства. Поскольку он связан с охотой, несущей золотые яйца, это одна из самых популярных профессий благодаря своей гражданственности и высокой оплате.

Даже сейчас, когда статус повысился, секретариат стал символом зависти. Именно поэтому так много людей пытались попасть на глаза ему, который занимался вопросами управления персоналом. Он был единственным из тех, кто мог устроить кого угодно куда угодно.

Это была корейская беспроектная стратегия, потому что он мог получить хорошее место, и он мог давать хорошие должности тем, кто был к нему дружелюбен".

'Что в этом плохого?'

Люди настаивают на том, что nepotизм - это неправильно, но на самом деле это то, что человек у власти должен делать для того, чтобы работать более гладко.

Конечно, где-то могут быть какие-то денежные интересы или предпочтения, но это как смазка, которая делает веру друг друга более уверенной. Делясь друг с другом предпочтениями и

интересами, они создавали крепкую связь "давать вместе".

Однако Инвинсибл пытался реформировать секретариат корейских охотников сверху. Конечно, он не собирался сопротивляться потоку, старая власть все равно долго не продержалась, и он сам был одним из них. Первым примером стало увольнение прежнего генерального секретаря, и он понял, что и сам скоро окажется в таком же положении. Поэтому он решил посадить на этот пост своего сына со всеми остатками власти, которые у него были до того, как его выселили.

'Как же я старался, чтобы он попал!'

Джинхён очень походил на него, у него была хорошая внешность и отличный ум. Он был еще молод, поэтому от него нельзя было ожидать большого лидерства, но он был достойным охотником. Сангман сделает все возможное, чтобы подняться на должность и наладить связи с видными экономическими лидерами.

Когда он уйдет в отставку, его молодой сын станет сторонником Непобедимого и заключит союз с Джехваном.

Поскольку они были одного возраста, он также планировал продвинуть свой имидж лидера следующего поколения, который сможет не отстать от Чжэхвана.

Чжинхён был избалованным сыном. Сан Мин знал, что он слишком сильно защищает его, но он решил, что это самое критическое время для него.

"В этом мире всегда нужно быть предельно осторожным. Не забывай, насколько ты важен. На этот раз спокойно следуй моим словам".

"Да."

Джинхён покачал головой в упрямстве своего отца. Убедить его в обратном не было никакой возможности, поэтому он просто отправил ему свое местоположение, после чего положил телефон обратно в карман. Теперь ему оставалось только ждать.

"Как все прошло, брат?"

Он облегченно вздохнул и ответил: "Отец сказал, что приедет сюда".

"Что?"

Их глаза расширились от его слов. Отец Джинхёна, Ли Сангман, не был на таком уровне, чтобы приехать, чтобы позаботиться о своем сыне.

"Вот это да!"

Они снова подумали, что хорошо поработали, подлизываясь к Чжинхёну. Должно быть, Сангман воспринимает их так серьезно, что приехал ради такой мелочи.

Однако Чинхён предупредил своих людей. "Когда он придет, вы должны быть осторожны".

"Да. Хорошо."

'Я не очень верю в этих двоих, но когда появится мой отец, они должны вести себя тихо'. Джинхён посмотрел на Чжэхвана, подумав про себя: 'Пожалуйста, почувствуй реальность мира

бедного парня'.

#3

Лицо Гунги, сидевшей на скамейке со скучающим видом, исказилось. Что-то появилось и загордило ей глаза от Джэхвана.

Теперь он сидел на скамейке далеко от нее и читал книгу.

Если бы Генеральный секретарь вошел позже, его личность была бы раскрыта. Его это не очень волновало, но Гунги не хотел, чтобы о нем говорили.

Тот, кто загораживал ей обзор, был одним из мужчин-арестантов, довольно высоким и симпатичным парнем. На его губах играла легкая улыбка, словно он был уверен в своей внешности. Конечно, это был всего лишь один из мужчин-людей для Гунги, которая пережила многих за свою долгую жизнь.

"Двигайся."

Он немного замешкался после этого холодного замечания, но в тот же миг смог прийти в себя.

"О, простите". Он покачал головой с улыбкой. Естественно, он переместился в сторону Гунги и, прежде чем ее резкие слова вырвались наружу, спросил "Это твой парень?".

Вместо того чтобы ответить, она даже не повернула головы. Она просто проигнорировала его.

"Этот человек, это очень плохо".

Неважно, слушала она его или нет, он покачал головой, как будто ему было жаль Джэхвана, и тогда Гунги повернула к нему голову.

"Что ты хочешь сказать?"

"Хаха... Я не знаю, во что верит твой парень, но наш лидер - не просто человек. В зависимости от того, что он сделает сегодня, жизнь твоего парня может измениться".

"А?"

Гунги слегка нахмурилась, услышав его ответ. Ей было неприятно это слышать. Как он смеет обсуждать превосходство перед Чжэхваном? Он был выше и благороднее всех на свете. Он был главой Дома боевых искусств и хозяином ее самой, полубога.

Он неправильно понял его реакцию.

"Не думаю, что все пройдет гладко в моих глазах".

Она даже не позаботилась ответить, но он неправильно понял, будто она с ним согласна.

"Но тебе не нужно нервничать. Есть способ..."

Мужчина подкрался к Гунги, его рука вот-вот дотянется до его плеча, но...

звук ломающихся костей

С жутким кашлем, его запястье неестественно согнулось в воздухе.

"А?"

Сначала он не понимал, что произошло с его руками.

Его воображение было слишком слабым, чтобы принять это. Его руки выкручивались наружу, как будто их уносил невидимый вихрь.

Его кости снова начали трещать, и как только его раздробленное предплечье сделало оборот на 360 градусов, он застонал.

"А-а-а-а!"

Его руки и тело откинулись назад, но предплечья уже были такими же кашеобразными, как у моллюсков. Все, что видели люди в этот момент, это человека, у которого были вывернуты руки.

"ОМГГ!"

"Что это?! Почему его рука..."

Кровь и осколки костей начали вырываться из его руки.

"Ughfff...."

Он схватился за предплечье, думая, что умрет, если ничего не сделает. Затем он огляделся вокруг, он даже не подозревал, что это сделала она.

Вскоре он подумал, что такое чудовище не может находиться в центре города, поэтому с последними остатками энергии, когда его зрение начало расплываться, он посмотрел на Гунги. "Пожалуйста, исцели меня".

Он уже видел, как Гунги исцеляла людей, и подумал, что она целительница, но Гунги смотрела на него с холодной улыбкой.

"С чего бы это?"

"А?"

"Отойди от меня, пока я не оторвала твое отвратительное лицо".

"Эй..."

Он отступил назад, забыв о боли в руках, и тут же ее холодная жестокость прогнала все его мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2067506>